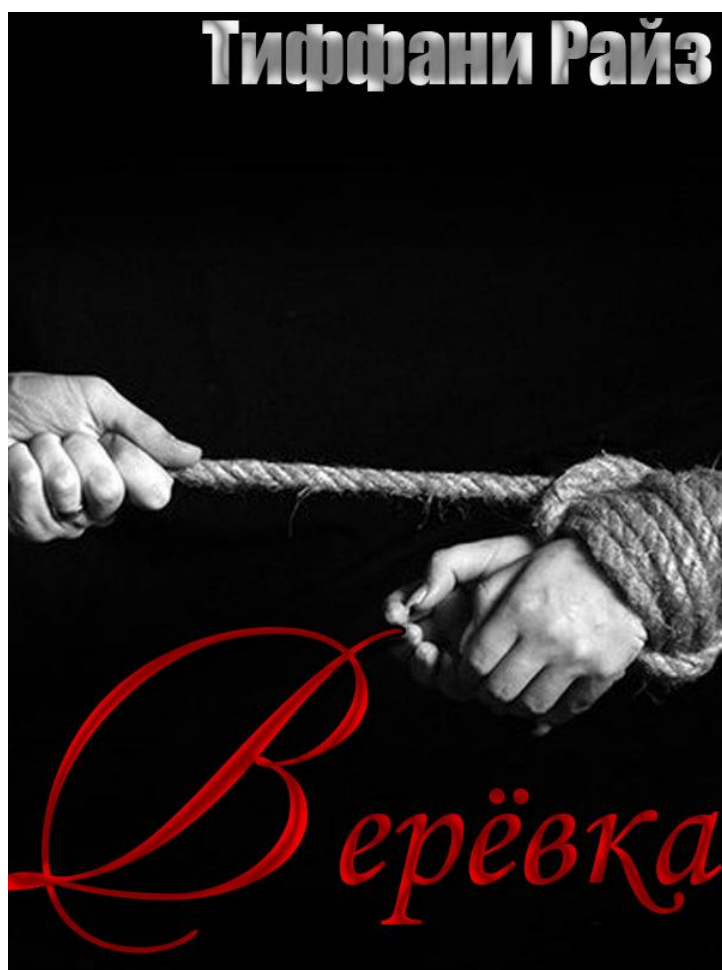

Тиффани Райз

«Веревка»

Серия: Грешники (новелла)

Автор: Тиффани Райз

Название на русском: Веревка

Серия: Грешники
(невышедшие новеллы)

Перевод: Skalapendra

Сверка: helenapasad

Бета-коррект: lildru

Редактор: Amelie_Holman

Оформление:

Eva_Ber

*обложка предоставлена http://vk.com/shayla_black

*События разворачиваются, когда Элеонор шестнадцать.
Удаленная сцена из «Святого».*

- Элеонор, у тебя нет собственной Библии? - с ужасом спросил Сорен, будто она призналась, что у нее нет зубной щетки или ни одной пары трусиков.

- Мама держит в доме парочку экземпляров. У меня есть детская Библия, но там много картинок. Мне нравится, где у Адама и Евы прикрыты стратегические места листочками.

- Тебе нужна своя Библия и без картинок. Пойдем со мной.

Элеонор последовала за ним из общинного зала в церковь. Она остановилась перед его кабинетом, пока он просматривал свои книжные полки.

- Какой твой любимый цвет? – задал вопрос он, пробегая пальцами по корешкам книг. Элеонор наблюдала за ним с порога, стараясь не переступить его.

- Не знаю. Думаю, красный.

- Тогда красная кожа. - Он достал книгу с полки и протянул ей. Теперь она держала, как казалось, новую, никогда прежде не открываемую, католическую Библию в кожаном переплете. Она видела похожую в католическом книжном магазине, куда однажды ее взяла с собой мама. Ей нравилось ощущение кожи, алая обложка, но у нее не было лишних пятидесяти долларов на Библию, особенно когда она не планировала когда-либо читать эту книгу.

- Вы дарите ее мне?

- У меня десятки Библий. Никто не знает, что подарить священнику. У меня есть Библии на всех языках, всех цветов, всех переплетов. Я бы предпочел, чтобы ты пользовалась Библией, чем та стояла на моей полке.

- Она красивая. Может быть, я даже ее прочту.

- Ты должна ее прочесть, - сказал он и прошел мимо нее. - Пойдем. Время упражнений.

- Еще душевных отжиманий?

- Именно. Сегодня начнем с духовных упражнений. - Сорен провел ее в святилище и наверх.

- В хорах?

- Здесь уютно. Отличное место для молитвы и размышлений.

«И побыть в одиночестве, чтобы обжиматься как похотливые кролики», - отметила про себя Элеонор, когда они сели на скамью сзади. Никто в святилище не увидит их, даже если будут всматриваться. Ей уже нравились хоры.

- Так что мы будем делать?

- Духовные упражнения идеально выполняются в четырехнедельном молчаливом посте. Так как ты на общественных работах, я не думаю, что нам удастся прекратить твой словесный поток хотя бы на час, не говоря уже о тридцати днях...

- Эй!

- Что?

- Я могу заткнуться, если надо.

- Можешь?

Элеонор обдумала вопрос.

- Ладно, вы правы. Не могу. Продолжайте.

- К счастью, духовные упражнения созданы гибкими. Духовенство и миряне могут извлечь из них пользу. Они разделены на четыре части, и мы начнем с первой недели упражнений.

- Моя душа разминалась добрых десять минут. Она готова.
- Хорошо. Тема первой недели упражнений - благодарность и осознание греха.
- Это две темы.

Сорен поднял палец.

- Отличное замечание. Но ты все же в корне неправа. Во-первых, когда мы так благодарны Богу за все, чем он нас благословил, невозможно не осознавать, насколько мы недостойны Его даров. Когда мы понимаем нашу грешную натуру, мы благодарны Богу за его всепрощение. Эти понятия очень тесно переплетаются. Ты не можешь искренне благодарить без осознания греха. Ты не можешь полностью осознавать грех без благодарности.

- Въехала. В этом есть смысл.

- Хорошо. А теперь мы собираемся поразмышлять над тем, за что мы больше всего благодарны.

- Поразмышлять?

- Эти упражнения должны выполняться в тишине.

- Ненавижу тишину.

- В конечном итоге ты научишься ее любить. К.Л. Льюис говорит: «Рай полон тишины и музыки. В аду другие слышат только шум».

- Я была бы благодарна за музыку.

- Правда?

- Лучше, чем тишина.

Сорен встал и направился к лестнице.

- Куда вы? - крикнула она ему вслед.

- Ты оставайся здесь и размышляй. А я обеспечу музыку.

- Попробуйте 96,1. Там часто ставят Pearl Jam, - сказала она ему в спину. На мгновение девушка задумалась, какую бы музыку он сыграл для нее. В прошлом году Отец Грег поставил новую музыкальную систему. Они часто ставили CD с гимнами, или кто-то читал молитву с четками во время специальных молитв. Может, ей удастся уговорить его на «Энигму». У них есть грегорианские песнопения. Это же делает их религиозными, верно? Или Мадонну. У Мадонны в основном католическая музыка.

Элеонор услышала музыку, но звуки исходили не из колонок в хорах. Они шли из святилища, позади нее. Она наклонилась вниз и увидела Сорена за пианино. Музыка исходила от него.

Опустившись на колени на балконе, она оперлась подбородком на руки и наблюдала, как пальцы Сорена порхали над клавишами. Она не знала, что он играет, но надеялась, что он никогда не остановится.

«Благодарность, Элли». Она должна думать о благодарности. Что ж, это несложно. Вот она в церкви слушает, как самый красивый мужчина на земле играет на пианино для нее, хотя должна была быть в колонии для несовершеннолетних.

Действительно безумие. Она так облажалась. Адвокат Хелен предупреждала ее в их первый разговор, что, скорее всего, ей выдвинут уголовные обвинения. Она призналась в нескольких уголовных преступлениях. Если им повезет с судьей, ее отправят в колонию. Если им выпадет ревностный судья, она могла бы оказаться в учреждении для взрослых женщин. Каким-то образом все звезды сошлись в ее пользу.

Суд решил отправить ее в колонию, если она будет отвечать на вопросы о ее отце и его операции. И приговор основывался на отсутствии у нее судимостей и семейной ситуации: разведенные родители, мать, работающая на двух работах, и связи отца с мафией. С ее жизнью могло быть покончено, потому что она была недостаточно сильной, чтобы отказать отцу. Но ей выпал шанс все исправить. Теперь у нее был

Сорен. Он был ее священником, и, если он выполнит свою часть сделки, однажды он станет для нее гораздо большим. Что она сделала, чтобы заслужить все это?

Ничего. Совсем ничего.

Музыка затихла. Элеонор не знала, как долго играл Сорен. Часы на стене говорили час, но, безусловно, они ошибались. Прошло несколько минут.

Сорен вернулся в хоры и улыбнулся, видя ее на коленях на балконе.

- Вы играете на пианино.

- И что же заставило тебя так думать?

Она рассмеялась и повернула голову, положив ее на руку, и смотрела на него.

- Вы хорошо играете.

- Да.

- И такой скромный.

Он усмехнулся.

- Скромность - это осознание своих сильных и слабых сторон.

- Почему вы не играете в оркестре или где-то еще?

- Играю. Только по приглашению. Оркестр редко нуждается в пианисте, кроме особых случаев.

- Могу я как-нибудь прийти послушать вас?

- Можешь. Я был бы рад. Музыка помогла тебе размышлять?

- Вроде как. Музыка помогла испытать благодарность за музыку. Не знаю, считается ли это.

- Считается. Музыка - один из величайших Божьих даров нам.

- Не совсем духовно быть благодарной за Иисуса и прощение.

- Бог создал музыку. Ты благодарна за подарок, ты благодаришь дарителя. Что-нибудь еще?

- Да, но это немного глупо.

- В размышлениях нет ничего глупого.

- Что, если я размышляла о том, как будет выглядеть ребенок зебры и гепарда?

- Это будет странным, но не обязательно глупым.

Сорен сел на скамью рядом с ней. Она повернулась и поняла, что сидит у его ног. Она оперлась спиной о стену балкона и улыбнулась ему. Она, определенно, могла привыкнуть сидеть у его ног.

- Хорошо, я расскажу правду. Я благодарна, - начала она, надеясь, что не покраснела, - за вас.

Сорен изогнул бровь.

- Правда?

- Да. Вот и все.

- Элеонор, эти размышления могут остаться между тобой и Богом. Ты не обязана делиться ими со мной.

- Но я хочу. Мне это нужно. Прошлой ночью я была в гостиной и работала над докладом. В своей комнате я не могла заниматься из-за тунца.

- В твоей комнате тунец?

- Долгая история. Просто помните, если у вас когда-нибудь останется половина сэндвича с тунцом, выбросите ее куда угодно, только не под кровать.

- Мудрый совет.

- Короче, мама смотрела новости, пока я писала. Я не обращала внимания, но потом они начали говорить о той девушке. Джеррика как-то там.

- Твоя знакомая?

- Никогда о ней не слышала. Но ей шестнадцать, как и мне. И она была в колонии для несовершеннолетних целый год. Её показывали в новостях, потому что она попала в госпиталь.

- Она была больна?

Элеонор покачала головой.

- Беременна. Девушки, запертые в тюрьме, не могут забеременеть, верно? Вокруг одни девушки. Девушки и охранники.

Сорен скрестил пальцы и с отвращением покачал головой.

- Один из охранников насиловал ее. Неоднократно. Она попала в новости потому, что они проводили тест на отцовство, чтобы получить улики против охранника. Знаете, почему она попала в колонию?

- А хочу ли я знать?

- За вандализм. Граффити. Она расписывала машины краской из баллончика. Я угнала пять машин и попала на исправительные работы. Она разрисовала их, и ее изнасиловали в колонии. Мама видела этот сюжет. Она видела, как я смотрела его. Она сказала: «Поблагодари Бога, что это не ты. На ее месте могла быть ты». Не знаю, стоит ли мне благодарить Бога. Почему он спас меня, а не Джеррику? Но мне стоит поблагодарить вас. Так что, спасибо.

Сорен протянул руку и погладил ее по щеке. Большим пальцем он смахнул ее слезу.

- Только посмотри на это, - сказал он, повернул ладонь к свету так, чтобы тот падал на слезу на его пальце. - У кого-то все-таки есть совесть.

Она усмехнулась и вытерла лицо.

- Не смейтесь надо мной.

- Я буду дразнить тебя при каждом удобном случае, юная леди. И ожидаю, что ты будешь делать то же самое в ответ.

- Это я могу. Во-первых, вы слишком высокий. Во-вторых, вы слишком блондинистый. У кого бывают такие волосы?

- У датчан.

- У собак?

- У людей. Моя мама датчанка.

- Ваша мама булочка?

- Она очень добрая женщина.

- Ужасная шутка.

- Тогда почему ты смеешься?

- Просто пытаюсь повысить вашу самооценку, Блонди.

- Ты только что назвала меня Блонди?

- Да, «Назови меня по имени» группы «Блонди». Отличная песня.

- Элеонор, я, правда, не знаю, что с тобой делать. - Сорен встал и направился к лестнице. Он махнул рукой, показывая, что она должна остаться.

- У меня есть предложения.

- Правда?

- Они по большей части связаны с веревкой.

- Хорошо, - ответил Сорен, продолжая спускаться.

- Почему это хорошо? - крикнула она.

- Потому что у меня есть веревка.

Веревка. Тиффани Райз.

Конец